

Су Вэйчэнь был лекарем, и даже если он не был мастером в лечении внешних травм, с такой раной он вполне мог справиться, верно?

Ци Хэн странно посмотрел на него:

— Почему я должен идти к драгоценной супруге?

Конечно, потому что...

Лань Сичжу не произнес этого вслух, внезапно осознав, что Ци Хэн, возможно, еще не знает, что он уже раскрыл личность Су Вэйчэня.

Похоже, что несколько дней назад, когда Су Вэйчэнь пришел в военный лагерь, чтобы лечить Лэй Шуня, Ци Хэн действительно ничего не знал об этом. Позже из дворца прислали придворного лекаря, но тот лишь выписал несколько рецептов для восстановления жизненной силы и ушел.

Если это было не по указанию Ци Хэна, то зачем Су Вэйчэнь пришел ему помогать?

Человек, подобный ему, не стал бы делать что-то без причины.

Но сейчас было не время размышлять об этом. Лань Сичжу вспомнил простой метод перевязки, используемый в армии, оторвал полоску ткани от своей одежды и быстро перевязал рану Ци Хэна, едва остановив кровь.

— Ваше Величество, на вас было совершено покушение? — На лице Лань Сичжу появилась тень беспокойства. Если император подвергся нападению, первым, кто понесет ответственность, будет он.

— Угу.

— Я пренебрег своими обязанностями.

— Ничего страшного. — Ци Хэн не ответил на его слова. — Это не твоя вина.

Его взгляд устремился в сторону, избегая встречи с глазами Лань Сичжу.

— Я не смог обеспечить должную охрану, и Ваше Величество подверглось опасности. Пожалуйста, берегите свое драгоценное здоровье. Я непременно поймаю этого негодяя.

Лань Сичжу сохранил дистанцию, склонив голову в знак обещания.

В палатке воцарилась тишина.

Спустя некоторое время Ци Хэн фыркнул:

— Любимый министр, здесь только я и ты. Зачем притворяться, будто мы император и подданный?

Лань Сичжу стоял прямо, не изменившись в лице от его насмешки.

— Я ранен... Ты должен радоваться. — Он добавил.

Лань Сичжу опустил на колени:

— Я не смею.

Он не хотел, чтобы Ци Хэн погиб от руки убийцы. Даже если он ненавидел его, но не настолько, чтобы желать ему смерти.

Кроме того, если император пострадал у него на глазах, Лань Сичжу точно не смог бы избежать ответственности.

Они молча смотрели друг на друга, как вдруг раздался звук летящей стрелы.

Проклятье, убийца еще не ушел!

Стрела, холодная и острая, неслась прямо к Ци Хэну.

Однако, прежде чем достичь его, ей предстояло пролететь через Лань Сичжу.

Лань Сичжу почувствовал направление стрелы и хотел уклониться, но вспомнил о Ци Хэне позади.

Нет, он не может уклониться.

В его голове осталась только эта мысль, и он замер на месте.

В следующий момент он почувствовал, как его с силой оттолкнули, и, потеряв равновесие, упал на землю.

В ушах раздался звук лезвия, вонзающегося в плоть, и глухой стон Ци Хэна.

Затем раздался его гневный крик:

— Лань Сичжу, ты что, жизни не дорожишь!

Лань Сичжу поспешно поднял голову и увидел, что в плече Ци Хэна торчит стрела, а из уголка его рта сочилась кровь. Он едва держался на ногах.

Ци Хэн с детства был лучшим наследником покойного императора, мастером верховой езды и стрельбы из лука, поэтому то, что он смог прикрыть Лань Сичжу, не было случайностью.

Хорошо, что стрела попала в плечо, далеко от сердца.

Лань Сичжу хотел поддержать Ци Хэна, но боялся, что убийца все еще находится за пределами палатки. В отчаянии он схватил свой лук и стрелы и вышел из палатки.

Враг был в тени, а они — на виду. Однако, судя по силе удара, убийца должен был находиться недалеко от их палатки.

Вдали все еще горел огонь, вокруг было много шума, и Лань Сичжу не мог определить направление, откуда пришел убийца.

В следующий момент его ухо слегка дрогнуло.

Звук натягивания тетивы.

Лань Сичжу выпустил стрелу быстрее, почти одновременно с этим раздался звук лезвия,

вонзающегося в плоть.

— К оружию, защитить императора! — громко крикнул он.

Мгновенно вокруг появились воины кавалерии Сюаньюй. Яо Гуйлинь, получив приказ, немедленно повел людей на поиски убийцы.

Лань Сичжу успокоился и решил вернуться в палатку.

— Быстрее! — Перед тем как войти, он схватил одного из солдат. — Позовите придворного лекаря. Его Величество подверглось нападению в моей палатке, и... позовите также драгоценную супругу.

Тот человек, удивленный и испуганный, кивнул.

Лань Сичжу вернулся в палатку и обнаружил, что стрела из плеча Ци Хэна уже была извлечена.

Из раны сочилась кровь, что выглядело устрашающе.

— Ваше Величество...

Ци Хэн слабо перевел дух, его голос был слабым:

— Позови... драгоценную супругу Су.

Его губы уже посинели, вероятно, на стреле был яд.

Лань Сичжу почувствовал еще большее беспокойство и поспешно ответил:

— Я уже послал за ней.

Ци Хэн был в замешательстве, но у него не было сил спрашивать. Он с трудом сел, и Лань Сичжу, нервничая, поспешил поддержать его.

Их взгляды неожиданно встретились.

В памяти Лань Сичжу этот мужчина всегда был сильным, никогда не выглядел таким слабым. И то, что он получил такие тяжелые раны, спася его, вызвало в Лань Сичжу чувство вины.

Он не хотел этого. Он хотел просто ненавидеть Ци Хэна, не желая быть ему чем-то обязанным.

А Ци Хэн, увидев взгляд Лань Сичжу, был еще более удивлен. В его памяти этот величественный генерал всегда был колючим, его взгляд был либо полон ненависти, либо отчаяния.

Он усмехнулся, но его бледность делала это зрелище пугающим:

— Лань Сичжу, если я умру... ты будешь горевать обо мне?

Кровь из его раны залила одежду Лань Сичжу, и это зрелище было поистине ужасающим.

Лань Сичжу молчал, и Ци Хэн сильно закашлял, продолжая говорить:

— Как же, я слишком много на себя беру. Ты должен... быть счастливым.

=====

Почему-то, услышав эти слова, Лань Сичжу почувствовал тяжесть в груди.

Ци Хэн всегда так поступал: в самый момент, когда его ненавидишь больше всего, он вдруг дарит что-то сладкое, заставляя почувствовать себя лучше. В такие моменты Лань Сичжу словно не мог ни ненавидеть, ни любить.

Но он не мог отрицать, что с того момента, как в прошлой жизни Ци Хэн пожертвовал собой ради него, он больше не мог оставаться равнодушным к его чувствам.

Но этот человек перед ним был упрям, никогда не признавал своих чувств. Его способ выражать их всегда был неприемлем для Лань Сичжу, и он не мог отказаться.

Как он мог отдать свое сердце тому, кто так унижал и ранил его?

Им двоим было суждено не найти счастья ни в этой, ни в следующей жизни.

Ци Хэн, увидев, что Лань Сичжу долго не отвечает, слабо махнул рукой:

— Если я умру здесь, передай своему старшему брату, чтобы он передал трон шестому принцу.

В борьбе за престол большинство принцев погибли, остались только шестой и четвертый, кроме самого Ци Хэна.

Шестой принц, хотя и был рожден от низкородной матери и был слаб здоровьем, все же был способным.

Четвертый принц — это Ци Хуай, но из-за крови Силань, текущей в его жилах, он никогда не мог претендовать на трон.

— Ваше Величество... — Сейчас составлять завещание было не к добру.

Но Лань Сичжу открыл рот, ничего не сказав, и только кивнул:

— Я запомню.

Он посмотрел на закрытые глаза Ци Хэна и понял, что его дыхание стало слабее.

Неужели Ци Хэн снова умрет?

Сейчас Ци Хэн был таким слабым, он просто лежал у него на руках, и если бы он сделал что-то, Ци Хэн мог бы скончаться в этом глухом месте.

У него был прекрасный шанс убить этого человека, который унижал его столько лет, все зависело от его решения.

Лань Сичжу положил руку на шею Ци Хэна, но остановился.

Слишком импульсивно.

Как бы то ни было, он не мог сам убить Ци Хэна. После смерти императора Наньхэн погрузится в хаос смены власти, Силань жадно наблюдает, а Бэйди в последнее время тоже проявляет активность. Он не мог быть так неосторожен.

Кроме того, теперь он был в долгу перед Ци Хэном.

Пока он размышлял, придворный лекарь, привезенный из дворца, наконец поспешил в палатку.

Он инстинктивно опустился на колени, но Лань Сичжу остановил его:

— Быстрее, посмотрите, как император.

Старый лекарь, дрожа, подошел к Ци Хэну и начал измерять его пульс.

Он взял серебряную иглу и слегка коснулся крови из раны Ци Хэна. Через мгновение кончик иглы в тусклом свете свечи медленно почернел.

Оба изменились в лице.

— Этот яд очень сильный, вероятно, из чужеземных земель.

Старый лекарь покачал головой. За десятилетия своей практики он никогда не сталкивался с таким ядом.

Обычный знатный человек — это одно, но перед ним был император Наньхэна, и если он не сможет вылечить его, то это будет катастрофой для всех лекарей, сопровождающих его!

<http://bllate.org/book/16394/1484947>